

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М.В. Оборина

ГЕРМЕНЕВТИКА В ТВЕРИ: В КОММУНИКАЦИИ, КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

В 2007 году продолжилась работа постоянно действующего семинара в рамках подготовки к проведению ежегодных Богинских Чтений (Международной конференции «Рефлексия и понимание в коммуникации, культуре и образовании»). В феврале 2007 года проходил первый из запланированных на этот год двухдневный семинар с участием доктора философских наук, профессора Московской Государственной Академии Славянской Культуры (далее – ГАСК) М.М. Шibaевой. Помимо представителей ТвГУ в работе семинара приняли участие преподаватели Тверского филиала ГАСК. Тема семинара – «Роман культуры: ценностное пространство». Основной доклад сделала М.М. Шibaева. Понятие «роман культуры», с одной стороны, является метафорой, а с другой – несет значительную смысловую нагрузку, пытаясь обозначить границы и топологию явления, которое охватывает такие проблемы, как поиски смысла, антропософские рефлексивные проблемы, проблему человека как субъекта культурных отношений.

Интерес к культурным феноменам как проявлениям народного (этнического) духа восходит к представлениям о том, что каждая культура имеет свои собственные пространственно-временные формы восприятия мира, эти формы связаны с индивидуально-личностными проявлениями у человека специфики мирозерцания и жизнеощущения, присущих его народу. При этом особого интереса заслуживают те грани Бытия и Мышления и те стороны этнического самосознания и народного творчества, которые сопряжены с хронотопом культуры. Отмеченная еще Л.Н. Толстым органичность стремления установить «свое отношение ко всему бесконечному во времени и пространстве миру» (цит. по [3]) находит свое воплощение у разных народов не только в фольклорной стихии, но и в тех или иных формах индивидуального переживания этого отношения.

Понятие хронотопа культуры, введенное А. Ухтомским и М. Бахтиным, неразрывно связано с ценностно-смысловыми и эмоционально-психологическими основаниями жизнедеятельности любого народа, своеобразно выражающего и в обрядах, и в пословицах, и в традициях семейно-бытового уклада единственность «вмещающего и кормящего ландшафта» и «отмеренность» (Н. Гумилев) времени собственной судьбы. Поскольку коллективные представления народа об исторических истоках его «времени и места» не могут не преломляться на индивидуальном уровне, душевные переживания человека так или иначе воспроизводят этнокультурные особенности и в сфере темпорального мышления, и в смысложизненной проблематике.

Все это объясняет появление и существование романов культуры, которые являются своего рода концентрированным выражением ценностно-смысловых исканий эпохи, народа, индивида. Роман культуры, будучи понятием предельным, воплощается в разнообразных жанровых формах. Так, приняв за рамочное соотношение формы и содержания, можно говорить о символическом искусстве, где форма доминирует над содержанием; классическом искусстве, соблюдающем баланс; о романтическом искусстве с преобладанием содержательного элемента. В

более узкой трактовке жанра можно выделить роман философский, роман-воспитание, роман-путешествие, роман модерна. Ценностно-смысловое пространство романа имеет такие топоры-проблемы, как: проблема времени (время индивидуальное и время эпохи, несоразмерность индивида и времени), проблема выбора, возможности понимать и быть понятым. В качестве примеров романа культуры, обладающих таким ценностным пространством, М.М. Шибаева привела нобелевский роман Кнута Гамсуна «Плоды земли», роман «Волшебная гора» Томаса Манна, «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Типология романов, ценностно-смысловое пространство которых является воплощением исканий и ценностного выбора культуры, отличается большим разнообразием и охватывает самые разные жанровые формы. Жанровые формы, как известно, являются основой индивидуации художественного текста, рефлексивным указателем и «репером» чтения. Индивидуация читаемого, т.е. усмотрение существенных признаков материала, осваиваемого при слушании или чтении текста, является одной из важнейших проблем герменевтики. Неправильное жанроопределение неизбежно ведет к нарушениям понимания, поскольку индивидуация тесно связана с типом интендирования смыслов, который «провоцируется» данным текстом. Разнообразие жанров романа культуры говорит о разнообразии форм существования культурного пространства: проповедь, исследование, мистико-религиозные романы, поток сознания, история пути, дар любви и семья, утопия и антиутопия, диагностический роман с саркастическими функциями.

Функции романа культуры также не являются единичными и неизменными. Можно говорить о таких функциях, как поисково-исследовательская (причинно-следственные связи в сюжете и композиции являются воплощением размышлений о связях идеальной реальности); диагностическая функция (здесь можно сослаться на роман Т. Драйзера «Американская трагедия», который ставит диагноз индивиду, обществу и человеку природе); рефлексивная (как, например, у романа «Жизнь Матвея Кожемякина» М. Горького); функция психологической защиты; функция опережающего отражения, или прогностическая (объединяющая в себе рефлексивную, диагностическую и исследовательскую, но в иной интенции); антропософская функция, ведущая к размышлениям о человеке.

При обращении к этнокультурному многообразию и «разноголосию» (Бахтин) человечества трудно не оказаться в ситуации «обнаружения» сложности и безграничности всего проблемного пространства данного феномена. Наличие проблемной «полисюжетности» и ее открытого характера обуславливает важность авторского самоопределения в круге нескончаемых вопросов и о национальных образах мира, и об уникальности каждого из типов «космо-психо-логоса» (Гачев), и о месте любого народа в мировом историко-культурном процессе, и еще о многом-многом, отражающем неповторимость и уроки этнических судеб. Вероятно, томление духа являет собой то понятие и явление, без которого не могла состояться мировая культура. Где бы ни был рожден тот или иной народ, каковы бы ни были его мифы, грезы и другие формы переживания своей «самости» и уникальности, каким бы этическим и эстетическим категориям при оценке жизненной «диалектики приобретений и утрат» (Гегель) он не отдавал предпочтение, неизменным останется сердечная маята в поисках ответов на Вечные вопросы.

Во время обсуждения основного доклада участники семинара не только выясняли вопросы, непосредственно связанные с его темой, но и предлагали новые развороты проблемы. В частности: культурные универсалии, особенности художе-

ственного дискурса, художественный модус существования языка, эстетическое значение картины мира, память жанра (по М. Бахтину).

Еще один семинар в рамках работы Тверской герменевтической школы состоялся в конце мая 2007 года и был посвящен проблеме перевода на иностранные языки уникального творческого наследия таких российских мыслителей, как Г.П. Щедровицкий и Г.И. Богин. Основное сообщение на семинаре было сделано научным руководителем Фонда Г.П. Щедровицкого кандидатом психологических наук В.Л. Даниловой. В работе семинара принимали участие представители ТвГУ (факультет ИЯ и МК, филологический, педагогический), представители Тверского филиала ГАСК.

Тема семинара возникла как практическая, вызванная к жизни прежде всего актуальностью задачи перевода текстов СМД-методологии для их введения в мировую культуру, для создания пространства коммуникации по поводу этих текстов и по сути, для трансформации их из текстуальной формы в форму дискурса (стремлением к актуализации формы). Вместе с тем, практические вопросы оказались тесно связанными с содержательными и вывели участников семинара на обсуждение таких вопросов, как традиции языкового мышления в европейском языкознании, понятие языкового мышления (см.: [1]), языковые универсалии и их связь с языковым мышлением, возможность взаимопроникновения культур, языковое мышление и смыслопорождение. По итогам работы семинара было обозначено проблемное поле для исследовательской работы в рамках Тверской герменевтической школы и начаты практические переводы и их обсуждения.

Самым крупным событием года стала вторая (после возобновления Чтений) или же девятая по счету Тверская международная герменевтическая конференция «Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании», проходившая 8-10 октября 2007 года на базе факультета ИЯ и МК ТвГУ. Всего в конференции приняло участие свыше шестьдесят человек; от радно, что в этот раз иногороднее и иностранное представительство было более широким, чем в прошлогдней конференции. Организаторы сочли это добрым знаком, указывающим прежде всего на то, что конференция становится событием в научной жизни. Материалы для заочного участия в конференции присланы из различных регионов России, Украины и Белоруссии. Конференция проходила в формате пленарного заседания, секционных заседаний (три секции) и круглых столов.

Проблематика Девярых Чтений затронула практические и прикладные вопросы, развивающие исследовательские направления герменевтики гуманитарных наук. Круглый стол по проблемам рефлексии и понимания в образовании был посвящен лингводидактике как методологии образования. Основной докладчик, директор Московской новой гуманитарной школы В.Г. Богин, обозначил основную проблему как проблему необходимости гуманитаризации образования. Прежде всего это означает установку на научение рефлексии и выведение к пониманию. В этой связи одним из наиболее востребованных умений будет умение работы с текстами, в которых опредмечены смыслы.

Тематика секционных заседаний была достаточно широкой, и это позволило участвовать в обсуждении специалистам самых разных гуманитарных отраслей: философам, социологам, лингвистам, педагогам, филологам, культурологам, религиоведам. Наибольшим разнообразием отличались выступления в секции, тематизованной как «Категории герменевтики», что обусловлено широтой круга обсуждаемых тем: язык в предмете и методе герменевтики и герменевтические акты,

герменевтические модели (интерпретации, коммуникации, образования и т.п.), аспекты понимания (интерпретация, рефлексия, эмпатия, интроспекция, реконструкция и т.п.), категория субъекта в герменевтических исследованиях, направленность понимания (предметы понимания, конструкты понимаемого и т.п.), непонимание как «отправная точка выхода в пространство понимания».

Прежде всего, отметим очень интересное сообщение представительницы университета Лион-3 (Франция) Н.В. Гамаловой. В своем выступлении она затронула вопрос о конституировании нового жанра за счет использования исследователем специфических аспектов понимания. Речь шла о работе И. Анненского «Умиравший Тургенев», в которой Анненский дает свое понимание повести Тургенева «Клара Милич». Понимая текст, Анненский не реконструирует и не интерпретирует, текст служит отправной точкой рефлексивного процесса, так как он не выражает идею, а является *причиной формирования* этой идеи у критика. Эта мысль является центральной для филологической герменевтики Тверской школы (а также для Пятигорской герменевтики, к школе которой опосредованно принадлежит Н.В. Гамалова). Автор убедительно показывает, как «выражение понимаемого опыта» (В.П. Литвинов) становится художественной прозой, жанрово совершенно отличной от критики, где язык осуществляет коммуникативную функцию передачи информации, мнения, оценки.

В фокус обсуждений также попало соотношение риторики и герменевтики. В частности в докладе З.Я. Кармановой (Москва) обсуждалась проблема феноменологии и риторико-рефлексивного анализа подвижности внутренней формы. В исследовании вводится новый термин – рефлексема, указывающий на рефлексивный вектор слова как его потенциал в смыслообразовании. Техники понимания рассматриваются как мыслетехники или техники рефлексивного действия, реализуемые при «сцеплении» фрагментов текстового поля и полей сознания в ходе риторической аргументации, мозаика таких сцеплений дает картину различных схем рефлексивного действия: от единичных эпифеноменальных до сложных схем богатой конфигурации. Структурно эти схемы могут быть многопозиционными (включаящие в себя несколько рефлексивных модулей) и однопозиционными. Методологически системный риторико-рефлексивный анализ означает рассмотрение языковых и риторических структур дискурса как многомерных метасмысловых данностей. Риторически именно слово выступает фокусом соорганизации полей языковой личности.

Вопросы соотношения герменевтики и иных понимающих практик, герменевтики и семиотики получили освещение в докладах Ю.М. Шаева (Пятигорск), М.Б. Соловьевой (Санкт-Петербург), Ю.К. Иргизцевой (Челябинск). По мнению авторов сообщений, принцип герменевтического кругового семиозиса лежит в основе устройства культуры в целом. Это способ существования самой системы культуры, представляющий собой некую матрицу соотношения и динамики смыслов, существующих в том символическом универсуме, в котором живет человек. Перевод текста одного символического универсума в другой может осуществляться по принципу дополнительности – развитие языков происходит за счет взаимного обогащения оригиналов и переводов (Ж. Деррида). Вопросы, на которые с неизбежностью следует отвечать при переводе, являются герменевтическими вопросами: как перевести текст, оригинальным образом соотносящийся со своим языком на другой язык? Что важнее, перевести текст как факт языка или как факт отношения к языку? Как изменится при переводе каноническая структура знака? Введение

термина «бескомпромиссный перевод» (Ю.К. Иргизцева) подразумевает возможность понимания на смысловом уровне, по сути дела автор говорит о недостаточности (невозможности?) семантического перевода, как неизбежного компромисса и примитивизации. Бескомпромиссный перевод – это прежде всего понимание в коммуникации с автором текста. Позиция достаточно близкая к той, что высказывает У. Эко в работе «Непереводимое в переводе». О том, что «интенциональные отношения складываются через умное согласование в коммуникациях по поводу общего дела» пишет в «Работе логоса» В.П. Литвинов: «Мышление есть СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ, а коммуникация – работа в пространстве НЕЗАВЕРШЁННОГО СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ» [2: 97]

Одной из областей научных интересов Г.И. Богина была интерпретация логических категорий, в частности, относящихся к учению о понятии. В связи с этим доклад С.В. Чебанова (Санкт-Петербург) был посвящен категории «объем понятия». Проследив возможные интерпретации категории в различных областях знания и в приложении к различным типам объема и содержания понятий (экстенциональных / интенциональных), автор пришел к выводу о наличии множества факторов неопределенности данной категории. Несомненный интерес, однако, представляет возможность инструментального использования категории в типологии и классификации.

Секция философской и культурологической герменевтики также работала весьма активно, обсудив типологии герменевтических ситуаций в культуре и истории. Так, ряд докладов был посвящен герменевтике терминальных состояний как состояний предельности для человека, позволяющих соединить субъективный горизонт и общечеловеческое идеальное понимание. Схожие вопросы обсуждались в докладах, посвященных философско-религиозной герменевтике, в частности, формированию нового европейского понимания субъективности на основе герменевтики и теории коммуникации; формирование мировоззренческой парадигмы). Переосмысление сакральных текстов (или канонических текстов культуры) стало темой сообщения Н.В. Тимофеевой (Санкт-Петербург) в связи с идеей метатекста как кода, выводящего к пониманию текста. Семиотическая трактовка метатекста позволяет трактовать сам текст как метатекст для прочтения той эпохи, в которую он был написан.

Герменевтический метод в языкознании обсуждался участниками секции «Прикладной герменевтики».

На базе педагогического факультета в рамках конференции прошел круглый стол с педагогическими работниками, занятыми в преподавании дисциплины «Основы православия».

В целом основной пафос работы конференции заключался в попытке определить (опредЕлитель?) пространство герменевтики. Вопрос В.П. Литвинова о том, насколько возможно перепрочтение всех авторитетных текстов методологии как герменевтических текстов, т.е. текстов конструктивной герменевтики, при положительном ответе приводит к радикальному суждению: «Методология мыследеятельности состоятельна ровно настолько, насколько она является герменевтикой», и далее, не существует мышления, которое не являлось бы герменевтическим. Вероятно, следующим шагом обсуждения герменевтического должно стать обсуждение проблематики множественного логоса.

Материалы конференции будут опубликованы в следующем выпуске «Лингвистика и межкультурная коммуникация» «Вестника ТвГУ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвинов В.П. Мышление по поводу языка в традиции Г.П. Щедровицкого / Познающее мышление и социальное действие. – М.: Ф.А.С.-медиа, 2004. – С.249-305
2. Литвинов В.П. Работа логоса. – Пятигорск: Изд. ПГФА, 2007. – 154 с.
3. Шиббаева М.М. «Томление духа» в менталитете этноса / Единство места времени и действий: Сб. статей, 2002:
<http://www.i-u.ru/biblio/archive/yakovlev_mikeshina_edinstvo/9.aspx>